

ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ

Всегда, при любых обстоятельствах нужно стремиться оставаться самим собой. Зачастую бывает это сделать непросто. Нужно быть готовым ко всему, в том числе тому, что можешь оказаться непонятым даже вчерашними единомышленниками и соратниками...

Так считает Айдер Решатович Эмиров – стоявший у истоков создания Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского и её многолетний руководитель, а также учредитель популярных в своё время газет «Голос Крыма» и «Полуостров». Не так давно, в июне, Айдер ага отметил своё семидесятилетие, что стало подходящим поводом для обстоятельной беседы в редакции газеты «Мераба».

■ Айдер Решатович, расскажите, пожалуйста, о себе, о своей семье. Кто Ваши родители? Откуда они родом?

Родился я 20 июня 1954 года в посёлке (ныне город) Булунгур Самаркандской области Узбекистана. Но жить там почти не довелось. Когда мне было месяцев пять или шесть, наша семья переехала в город Ангрэн, что в 100 километрах от Ташкента. По рассказам родителей, времена тогда были тяжёлые. Ведь прошло всего десять лет после выселения крымских татар из Крыма и девять после окончания самой кровопролитной войны в истории человечества. В Булунгуре работы практически не было, а в промышленных городах, каким был Ангрэн, работу можно было найти, к тому же там и пособие на детей выдавали.

Бабам – Эмиров Решат, родом из села Джума-Иляк Биюк-Онларского района Крымской АССР. Анам – Лютфие Оказ, из села Корбекуль Алуштинского района. Нас у родителей было трое. Кроме меня был ещё старший брат Рустем, 1949 года рождения (он скоропостижно ушёл из жизни в октябре 2019 года) и сестра Насибе, 1951 г. р. Отец всю жизнь проработал рабочим на стройке и водителем грузовых автомобилей. До войны учился в Севастополе на моториста. Когда началась война, он был ещё непризывного возраста. Во время выселения отцу было 15 лет, а маме – 13. Чтобы помочь выжить младшим братьям она была вынуждена устроиться подсобным рабочим на цементный завод.

■ Каким было Ваше детство?

Большинству детей запоминается обычно самое яркое. В Ангрэне, который был окружён высокими живописными горами, на берегу стремительно низвергавшейся с вершин реки находился посёлок Тешик-Таш, в котором прошло моё раннее детство. Там же я пошёл в первый класс.

Родители, глядя на эти горы, часто вспоминали Крым, с любовью рассказывали нам о нашей далёкой Родине. Каждый вечер, прежде чем приступить к ужину, Айше буюкана (бабушка по матери) читала дуа (молитву) за упокой душ умерших на чужбине и с мольбой к Танры (Всевышнему) о скорейшем

возвращении народа в Крым.

■ А помните ли Вы тот день, когда впервые побывали в Крыму? Расскажите, как это было.

В первый раз я попал в Крым в 1975 году вместе с братом Рустемом, его супругой и ещё несколькими соотечественниками. Считаю, что

окончу институт, всей семьёй сразу же переедем в Крым. Так и случилось.

■ Ваша семья довольно рано возвратилась в Крым. В то время это было нелёгким испытанием...

В июне 1977 года, пока я сдавал последний экзамен в Ангрэнском пединституте,



Айдер Эмиров с Эшрефом Шемьи-заде. Ташкент, 1976 г.

нам очень повезло, так как приехали мы в Крым не самолётом и не поездом. Сначала мы доехали до Новороссийска, там прожили дней десять у знакомых, а потом сели на теплоход и направились в Крым. Теплоход прибыл в Крым ночью и встал недалеко от Ялты. Но чтобы причалить, нужно было дожидаться утра. И вот мы с братом с полуночи стоим на палубе и с нетерпением ждём долгожданной встречи с родиной, о которой мечтали долгие годы. Как сейчас помню, стояла тёплая летняя погода. Постепенно начало светать и стали проявляться очертания нашей земли обетованной. И вскоре перед нами открылось невероятное зрелище: Южный берег Крыма во всей своей красе! Нам тогда казалось, что мы попали в рай. Впечатления были неопишемые! И, конечно же, после этого мы уже не могли жить вдали от родной земли. Решили, что, как только я

родители поехали в Крым. Это была их первая после выселения поездка на родину. Они купили небольшой домик в с. Львовское (Челеби



Айдер Эмиров с Шакиром Селимовым

Эли) Кировского района. Тогда в Крыму обстановка была такая, что если крымские татары привозили контейнер с вещами днём, то кто-нибудь обязательно доносил в милицию и людей тут же вместе с



их вещами насильно под конвоем отправляли за пределы Крыма. Поэтому завозить вещи и заселиться старались ночью. Если ты успел заселиться ночью, чтобы тебя никто не заметил, то на утро ты как будто уже здесь живёшь. И чтобы тебя выслать, нужно было сначала пройти определённые процедуры, суд и т. д.

Нам повезло, мы смогли заселиться ночью незамеченными. И вот настало долгожданное утро на родине, о котором мы так давно мечтали! Мы мало что из вещей привезли с собой, но джезве (турку) взять не забыли (улыбается). Нашли какой-то пенёк, кирпичи и соорудили для себя столик. Анам заварила кофе. Те, кто не познал, что такое чужбина, никогда не испытает тех чувств, которые мы тогда испытали. Это были непередаваемые ощущения! Мы сидели и пили кофе во дворе нашего дома и даже говорить не могли от счастья! Как вдруг нашу идиллию нарушил стук в почтовый ящик у калитки, после чего к нам во двор зашёл незнакомый мужчина. В одной руке у него был какой-то свёрток, а в другой – ведро. Он поприветствовал нас: «Селям алейкум! Мумкюнмы?». Мы обрадовались, подумали, что это кто-то из тех татар, которые раньше нас переехали. Пригласили войти, выпить с нами чашечку кофе.

большой матрац) с подушкой и ведро помидор с огурцами. Дядя Толик нам очень помог, столько хороших дел для нас сделал вместе со своей супругой тётёй Нюрой. Никогда не забуду их доброту.

Я недавно решил отыскать дядю Толика с тётёй Нюрой, ездил в Челеби Эли, но так как прошло уже много лет, жители села поменялись, и никто не знает, где они и что с ними.

Ну а затем произошло то, с чем в то время сталкивались многие пожелавшие обосноваться на родной земле. Осенью 1978 года меня призвали в ряды Советской армии, обещав до моего возвращения прописать родителей в купленный ими дом. А в марте 1979 года в дом нагрянули дружинники в сопровождении вооружённых милиционеров с обученными овчарками. Несчастных родителей вновь вывезли из Крыма. Им пришлось искать пристанища в городе Генческе Херсонской области, где я и нашёл их после демобилизации. Там мы прожили до 1989 года.

С 1977 по 1989 год в моей жизни была сложная полоса. В эти 12 лет кем только не пришлось мне поработать. И ночным сторожем, и плотником, и бетонщиком, и кочегаром, и оператором очистных сооружений и даже младшим курником на птицеферме. Но я не жалею, что прошёл этот путь.

■ Известно, что Вы дружили с выдающимся крымскотатарским поэтом Эшрефом Шемьи-заде. Хотелось бы узнать об этом подробнее.

Не могу не быть благодарным судьбе, за то, что ещё в юные годы она свела меня с такими людьми, о знакомстве с которыми можно было только мечтать. Ведь среди этих людей были такие выдающиеся соотечественники как Муштафа ага Халилов, Джеббар ага Акимов, Усеин ага Куркчи, Басыр ага Гафаров, Рефик ага Музафаров, Амет ага Абдураманов, Иззет ага Хаиров, Нариман ага Кадыров, Роллан Кадыев, Юрий Османов, Шакир Селимов, Вильдан Шемьи-заде.

Продолжение на стр. 6